

Brandner, Aleš

[Журавлев, В.К. Теория группофонем: развитие группового сингармонизма в праславянском языке]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 2008,
vol. 57, iss. A56, pp. 262-265

ISBN 978-80-210-4617-7

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100793>

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Журавлёв, В. К.: Теория группофонем. Развитие группового сингармонизма в праславянском языке. Предисловие доктора филологических наук, профессора Ю. Я. Бурмистровича. Москва, Издательство ЛКИ, 2007, 128 с. ISBN 978-5-382-00238-5.

Настоящая публикация представляет собой сборник работ одного из ведущих славистов второй половины XX в., доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента Международной славянской академии Владимира Константиновича Журавлёва (1922) – создателя знаменитой теории группофонем, позволившей впервые в славистике объединить разрозненные явления и процессы истории фонологической системы праславянского языка в единую цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных событий. Он стал создателем целостной концепции диахронической лингвистики. Некоторые его работы известны также у нас, например: «*Формирование группового сингармонизма в праславянском языке*» (ВЯ 1961, 4, 33-45), «*Из истории вокализма в праславянском языке позднего периода*» (ВЯ 1963, 2, 8-19), «*Генезис аканья с точки зрения теории нейтрализации*» (ВЯ 1974, 4, 34-77), «*Славянская компаративистика. Итоги и перспективы*» (ИЛЯ 39 /1980/, 242-251), «*Праславянское смягчение согласных гласными переднего ряда. К проблеме реконструкции*» (СбГеорг 1980, 335-340), «*Развитие группового сингармонизма в праславянском языке*» (Минск, 1963), «*Диахроническая фонология*» (Москва, 1986), «*Диахроническая морфология*» (Москва, 1991).

Предлагаемый сборник избранных работ был издан по случаю его жизненного юбилея, 85-летия со дня рождения. Одновременно в том же году исполнилось 45 лет его теории группофонем. Предисловие к сборнику, озаглавленное «*Роль теории группофонем В. К. Журавлёва в изучении истории фонематической системы праславянского языка*» (с. 3–17), написал доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Хакасского гос. университета в г. Абакан (в центре Республики Хакассия в составе Российской Федерации, расположенной на юге центральной части Сибири) Юрий Яковлевич Бурмистрович, которого можно считать одним из преемников юбиляра в его научном деле. В своем вступительном слове он указывает на то, что теорию группофонем можно демонстрировать на любом фрагменте истории фонематической системы праславянского языка. Дело в том, что она снимает вопросы, связанные с возникновением фонетического закона открытых слогов и монофтонгизации дифтонгов и даст на эти вопросы четкий ответ. Один из опытов применения этой теории представлен в учебном пособии автора предисловия «*Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями „предок – потомок“, от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского*» (Абакан, 2001). К данному учебному пособию был также издан одноименный сборник упражнений для практических семинарских занятий.

В центре внимания традиционного сравнительно-исторического языкознания было отдельное описание истории вокализма и консонантизма. Ключом ко всей исторической фонетике праславянского и славянских языков является процесс взаимодействия между гласными и соседними согласными. В первой статье («*Проблема смягчения согласных гласными переднего ряда*», с. 18-29) В. К. Журавлёв считает, что на передний план следует вынести обсуждение проблем взаимодействия между гласными и согласными в пределах одного слога. В центре внимания стоят две тенденции, характерные в развитии праславянского языка: палатализация и восходящая звучность слога. В современных славянских языках данные явления представлены не одинаково: в одних языках и диалектах согласные перед гласными переднего ряда – мягкие (C' + 'I), а в других они твердые (C + 'I). Автор исходит из предположения раннего общеславянского смягчения, которое объясняет большое количество фактов. Гипотеза о раннем последовательном смягчении согласных перед гласными переднего ряда позволяет рассмотреть всю историю праславянской фонологической системы. На основании этой концепции можно трактовать наличие ступеней смягчения как свидетельство поэтапного отвер-

дения там, где сейчас согласные твердые: сначала отвердевали более слабо смягченные, потом – более сильно смягченные. Это решение впервые предложил А. А. Шахматов в своем *«Очерке древнейшего периода истории русского языка»* (Петроград, 1915, с. 59-60).

Явление группового сингармонизма (последовательное сближение тембра смежных звуков) анализируется в следующей статье (*«Развитие группового сингармонизма в праславянском языке: опыт диахронической фонологии»*, с. 30-73). Он наблюдается на стыке систем вокализма и консонантизма. При исследовании формирования и развития этого явления процессы взаимодействия между системами вокализма и консонантизма оказываются в центре внимания. В процессе формирования и развития группового сингармонизма праславянского языка автор различает два этапа – ранний и поздний. На первом этапе сформировались сингармонирующие группы (согласный + гласный), объединенные единством тембра. Эти группы с фонологической точки зрения трактуются как целостные неразложимые фонологические единицы – группофонемы. Они противопоставлялись друг другу системой дифференциальных признаков: дизезность – недизезность, долгота – краткость, открытость – закрытость (т. е. верхний подъем – нижний подъем). К началу второго этапа структура слова представляла собой сочетание группофонемы и фонемы. Суть фонологического процесса второго этапа сводится к генерализации группофонем как основных фонологических единиц и ликвидации фонем путем включения их к группофонемам или полной редукции. На основании гипотезы о группофонемах делается в данной работе попытка толкования праславянских процессов упрощения групп согласных, падения финальных согласных у словоформ, изменения согласных после йотации и монофтонгизации дифтонгов. В результате этих процессов постепенно нарастало количество открытых слогов. При этом границы слога и границы группофонемы совпадали. После монофтонгизации дифтонгов группофонемы стали распадаться, начали появляться фонемы; прежние группофонемы преобразовались в слог, появилась возможность дальнейшего членения группофонем-слогов на более мелкие фонологические единицы-фонемы. Иными словами: последовательное развитие системы группофонем привело к монофтонгизации дифтонгов. Последовательная монофтонгизация дифтонгов стала началом распада группофонем.

Усилиями многих поколений языковедов удалось выяснить ряд закономерностей развития фонологической системы праславянского языка (вернее звуковых изменений), обусловивших специфику славянских языков. Большинство из этих закономерностей удалось подвести под две более общие тенденции: тенденцию к палатализации и закон открытых слогов, о которых уже была речь в предшествующих статьях. Конец праславянской эпохи характеризуется еще одним явлением, а именно тенденцией падения редуцированных. В третьей статье (*«Генезис группового сингармонизма в праславянском языке»*, с. 74-98) сделана попытка установить иерархию и взаимосвязь между этими тремя основными тенденциями. В общих словах цель и задачи данной работы – проследить развитие фонологической системы праславянского языка в эпоху возникновения группового сингармонизма и группофонем, дать их фонологическую интерпретацию. Развитие праславянской фонологической системы легко объясняется как расширение принципа группового сингармонизма и генерализация системы группофонем. В процессе генерализации группофонем ликвидируются остатки согласных фонем путем их включения в группофонемы или опущения, элиминации. Здесь, как уже было выше указано, зарождается и действует тенденция к открытому слогу. После монофтонгизации дифтонгов возникают такие сочетания согласных и гласных фонем, которые противоречат принципу группового сингармонизма. Тенденция палатализации прекращает свое действие, группофонемы начинают распадаться, начинают формироваться системы вокализма и консонантизма. Этот период в развитии праславянского языка автор считает переходным от языков группофонемного, силлабемного строя к языкам фонемного строя; в это время сосуществует прежняя система группофонем и зарождается новая систе-

ма фонем. Процесс распада группфонем и формирование автономных согласных и гласных фонем иногда не мог проходить без освобождения согласной от обязательного следования гласной. По словам автора, выбор на редуцированные мог пасть потому, что в фонологической системе эпохи падения редуцированных «еры» имели лишь признак вокальности и дизности, признак вокальности в некоторых позициях подлежал элиминации, а признак дизности мог быть сохранен предшествующими согласными. В силу того прекращается действие закона открытых слогов, зарождается и действует закон падения редуцированных.

Гипотеза о группфонемах позволяет установить своего рода динамическую модель развития фонологической системы праславянского языка и славянских языков. В четвертой статье (*«Замечания о перспективах исследования истории праславянского языка с точки зрения гипотезы о группфонемах»*, с. 99-121) подчеркиваются факты, которые разбираются уже в предшествующих статьях, а именно, что большинство фактов и явлений праславянского языка и славянских языков может быть подведено под три основные закономерности: 1) закон открытых слогов, 2) закон палатализации, 3) закон падения редуцированных. Действие закона открытых слогов противоположно действию падения редуцированных. Неясны отношения между законом открытых слогов и тенденцией к палатализации. Автор полагает, что гипотеза о группфонемах позволяет установить периодизацию развития фонологической системы праславянского языка. Она может быть представлена в виде последовательно сменяющих друг друга этапов формирования, генерализации и распада группфонем. На первом этапе образуются особые фонологические единицы – группфонемы (здесь зарождается и действует тенденция к палатализации). На втором этапе устраняется гетерогенность основных фонологических единиц (фонем и группфонем) путем генерализации группфонем и вытеснения остатков прежней системы фонем. Здесь зарождается и действует закон открытых слогов. На третьем этапе группфонемы начинают распадаться, образуются сочетания типа $C+V$, где согласные обретают фонологическую автономность (гласные и согласные фонемы характеризуются отдельно). Такое положение сложилось в результате монофтонгизации гетерогенных дифтонгов. Появляется возможность следования дизных гласных за недизными согласными, недизных гласных за дизными согласными, реализующаяся в разных славянских языках различными путями. Таким образом, прекращается действие тенденции к палатализации, зарождается и начинает действовать закон падения редуцированных и прекращается закон открытых слогов. Период между монофтонгизацией дифтонгов и падением редуцированных можно рассматривать как период с существующими фонологическими системами: еще существуют группфонемы, но уже возможны и самостоятельные фонемы, гласные и согласные; падение редуцированных расширяет путь для образования автономных согласных и гласных фонем.

Интерпретация гипотезы о группфонемах и объяснение с ее помощью соотношение единиц уровня фонем, уровня слога и слова в истории праславянского языка и славянских языков находится в центре внимания пятой статьи (*«Замечания о перспективах исследования истории праславянского языка с точки зрения гипотезы о группфонемах»*, с. 99-121). В процессе генерализации группфонем все чаще границы между слогами и группфонемами должны были совпадать. Из сказанного следует, что развитие праславянского языка пошло по пути распада группфонем и образования самостоятельных фонем.

Гипотеза о группфонемах позволяет моделировать и такие процессы общеславянского значения, как генезис категории твердости-мягкости согласных. На третьем этапе развития праславянской фонологической системы, в период распада группфонем, распад дизных группфонем мог идти двумя путями: признак дизности может взять на себя либо согласный (таким образом получается корреляция согласных по твердости-мягкости и отсутствует корреляция передних и задних гласных одного и того же подъема), либо гласный (получа-

ется корреляция гласных «передний ряд – задний ряд» и отсутствует корреляция согласных по твердости-мягкости).

Гипотеза о группофонемах может предсказать и возможность появления т. наз. аканья. При рассмотрении данной проблемы автор ограничивается лишь одним аспектом – наличием и отсутствием признака лабиальности в зависимости от ударной/безударной позиции у прежнего праславянского *ǫ*. «Аканье» заключается не только в том, что в безударной позиции *o* теряет признак лабиализации, т. е. в плане диахроническом – рефлексы прежних *ǫ* и *ǭ* в безударной позиции нейтрализуются.

С точки зрения гипотезы о группофонемах появляется возможность лингвистической интерпретации факта почти полного отсутствия диалектных изофон в праславянском языке на протяжении весьма длительного периода их развития. Исходя из современной ситуации, различия между славянскими языками в области фонетики (и фонологии) относительно незначительны. Большинство фонетических различий восходит к сравнительно позднему времени, не ранее XV в., к эпохе после падения редуцированных, и лишь единичные случаи фонетических различий можно возвести к эпохе после монофтонгизации дифтонгов. Автор считает, что получается своего рода противоречие: в настоящее время можно наблюдать значительные фонетические (и фонологические) различия между двумя говорами одного и того же диалекта.

Процесс формирования и развития группофоном был длительным. Каждое отдельное проявление этой тенденции не распространилось мгновенно по всей праславянской изоглосной области. Это означает, что при общем процессе существуют изофоны, разграничивающие области, где уже есть результаты данного процесса или нет. Если процессы, обусловившие такие изофоны, имели одну и ту же относительную на всей территории хронологию, то для дописьменного состояния эти изофоны восстановить нельзя. Это причина, почему праславянский язык кажется быть бездиалектным.

К изложениям в отдельных статьях напрашивается одно критическое замечание: рассматриваемые факты иллюстрируются только при помощи схем. Читатель счел бы полезным продемонстрировать их на конкретных примерах.

Следует приложить, в котором отпечатаны существенные части отзывов на докторскую диссертацию В. К. Журавлёва «Генезис группового сингармонизма в праславянском языке» (*«Из отзывов о неопубликованной монографии В. К. Журавлёва „Генезис группового сингармонизма в праславянском языке“*», с. 122-125). Оппонентами были видные представители русского языкознания, как С. К. Шаумян, Р. И. Аванесов, О. С. Широков, В. В. Виноградов. В общем можно сказать, что они высоко оценили настоящую докторскую диссертацию, между прочим, потому, что в ней впервые в языкознании излагается история фонологической системы праславянского языка. По их словам, диссертация представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование большого научного значения, является она очень интересным и значительным событием в современном отечественном славяноведении. Может она также послужить учебным пособием для студентов не только славистической, но и других филологических специальностей. В сноске напечатано курсивным шрифтом краткое замечание о том, что докторская диссертация была защищена в 1965 г., однако неоднократные попытки автора издать ее типографским способом не увенчались успехом. Ее содержание частично отражается в настоящем сборнике, а также в недавно изданной книге «Очерки по славянской компаративистике» (Москва, 2005).

Алеш Бранднер